

Мужчина стоял, скрестив руки на груди, в кремовом свитере с высоким воротником, который слегка сполз, обнажая длинную и изящную шею и идеальную линию подбородка. Во рту у него была конфета, но его глаза по-прежнему оставались острыми, хотя бледные губы придавали его лицу ленивое и холодное выражение.

Ши Фэньюэ опустил взгляд на него, его длинные пальцы с чётко очерченными суставами коснулись бледных губ, и через несколько секунд он с сомнением произнёс:

— Ты же ушёл? Вернулся специально, чтобы снова наступить мне на ногу?

Уголок губ Цзян Чэня едва заметно дёрнулся, но, вспомнив, что действительно дважды столкнулся с ним, он снова извинился:

— Простите.

Ши Фэньюэ взглянул на дверь аварийного выхода:

— Ты кого-то избегаешь?

Цзян Чэнь:

— Не совсем.

Он задумался:

— Это мой школьный младшекурсник, мы виделись всего раз. Сейчас он, кажется, не в лучшем настроении, и вряд ли захочет встретить кого-то из школы.

Ши Фэньюэ посмотрел на него, их взгляды встретились, казалось, оба пытались что-то разглядеть в глазах другого.

Звонок телефона прервал их взгляд. Ши Фэньюэ достал телефон, посмотрел на экран, сбросил вызов и снова положил его в карман. Когда он вынул руку, в ней была конфета.

Цзян Чэнь почувствовал, как кто-то погладил его по голове, а затем в его ладони оказался маршмэллоу. Прежде чем он успел что-то сказать, мужчина уже поднялся на несколько ступенек, и его расслабленный голос разнёсся по пустому лестничному пролёту:

— Награда для хорошего мальчика.

Четвёртое мая, каникулы уже на исходе.

Цзян Чэнь обещал провести три дня с Шэнь Сюем, и теперь пришло время выполнить обещание.

Рано утром Шэнь Сюй пришёл в дом Цзянов, позавтракал вместе с Цзян Чэнем, приготовленным Ян Сы, и щедро нахвалив её, заставил её улыбнуться, прежде чем она отправилась в больницу. Затем он тут же увлёк Цзян Чэня в свою квартиру играть в игры.

— Давай, давай, Contra!

Едва сняв обувь, Шэнь Сюй бросился к телевизору, схватил джойстик и включил его.

Цзян Чэнь прошёл мимо него, направляясь в кабинет, и по пути сказал:

— Мне нужно кое-что сделать, я воспользуюсь твоим компьютером. А потом, после обеда, пойдём куда-нибудь.

— Куда? — нахмурился Шэнь Сюй, следуя за ним. — На каток? Играть в баскетбол? Только не в библиотеку!

Цзян Чэнь задумался на мгновение и ответил:

— По магазинам, купить кое-что.

Шэнь Сюй расслабился. Всё, что угодно, только не библиотека.

После обеда они вышли из дома.

— Куда пойдём сначала? Почему мы сели на 812-й? Я никогда не ездил на этом автобусе.

В автобусе Шэнь Сюй ухватился за поручень и с любопытством смотрел в окно.

Знакомые и незнакомые пейзажи мелькали за окном, Цзян Чэнь отвёл взгляд:

— Северный пригород.

— В горы? — Голова Шэнь Сюя сразу опустилась, он выглядел, как подмороженная капуста. — На праздниках гора Конг переполнена, мы же просто будем толкаться в толпе!

— Не беспокойся, — уголок губ Цзян Чэня слегка приподнялся, и, когда он повернулся к Шэню Сюю, ямочка на левой щеке стала заметнее. — Там точно не будет толпы.

Накануне он распланировал, как потратить полученные деньги, и, воспользовавшись компьютером у Шэнь Сюя, нашёл нужную информацию, после чего принял предварительное решение.

Сейчас был 2 004 год, и воспоминания о первой жизни в этом году уже стёрлись, большая часть из них была связана с семьёй и школой. О развитии экономики и инвестициях в акции он почти ничего не помнил, но, к счастью, он знал основные тенденции и направления будущего развития.

Этот год уже не был лучшим временем для инвестиций в недвижимость, но по сравнению с будущим это всё ещё был золотой век. Особенно с этого года начался бум сноса домов, который позволил многим в одночасье стать миллионерами.

Среди всех мест, которые запомнились Цзян Чэню, была небольшая деревня недалеко от живописного района на окраине северного пригорода. Она находилась не слишком близко к туристической зоне, чтобы извлекать выгоду из туризма, но и не настолько далеко, чтобы быть полностью изолированной. Это была обычная деревня.

Но в конце этого года там обнаружат горячий источник, и, сохранив леса и природные пейзажи, её превратят в национальный 5А-туристический район. Это привлечёт множество туристов и даст деревне быстрый толчок к развитию. Инвестиционная ценность этого места была очевидна, не говоря уже о пользе для здоровья от горячих источников и природного кислорода, что привлекало множество людей.

Однако из-за политики защиты правительства после разработки района только коренные жители и очень немногие смогут приобрести там недвижимость. Сейчас до объявления о

разработке оставалось чуть больше полугода, и это был шанс для Цзян Чэня. Независимо от того, будет ли он ждать сноса или жить там сам, это была беспроигрышная сделка.

Автобус медленно двигался на север, от оживлённого центра города до переполненного туристами района, а затем дальше, к самой окраине города Янь, где людей становилось всё меньше.

Шэнь Сюй проснулся от сна и, увидев, что автобус всё ещё едет, зевнул:

— Сколько мы уже едем?

— Почти два часа, следующая остановка — наша.

— До горы Конг так долго ехать? — Шэнь Сюй зевал, сонно смотрел в окно, а затем пришёл в себя. — Это где?

В этот момент прозвучало объявление:

— Остановка Угуцан. Выходящие пассажиры...

— Угуцан? — Шэнь Сюй смотрел с недоумением. — Где это? Мы ещё в городе Янь?

Цзян Чэнь встал:

— Выходи.

Оказавшись на асфальтированной дороге, где почти никого не было, и увидев, как мимо них прошёл старик с коромыслом, Шэнь Сюй наконец понял:

— Угуцан — это деревня? Цзян-цзы, ты привёл меня сюда, чтобы гулять? И покупать... Что здесь можно купить? Овощи?

Цзян Чэнь обнял его за плечи, улыбаясь:

— Скоро узнаешь.

Они пошли по асфальтированной дороге, и вскоре увидели мужчину в костюме, который ждал их. Увидев их, он слегка удивился и заколебался, но, когда они подошли, осторожно спросил:

— Господин Цзян?

— Здравствуйте, я Цзян Чэнь.

Он протянул руку и вежливо кивнул.

— Здравствуйте, — мужчина взглянул на Цзян Чэня и Шэнь Сюя, и его улыбка стала немного натянутой. — Вы тот самый господин Цзян, который хочет купить дом в деревне Угу? Позвольте спросить, вы совершеннолетний?

Цзян Чэнь достал удостоверение личности:

— Вот мой паспорт. Не волнуйтесь, я покупаю дом для старших членов семьи. Никаких проблем с подписанием контракта или деньгами не будет.

Мужчине немного расслабился, но всё же сомневался:

— Такое важное дело действительно можно доверить вам?

— Господин Чэнь, мы пришли только для того, чтобы осмотреть дом и обсудить условия, но если всё устроит, мы можем сразу подписать контракт и заплатить. В любом случае, я не заставлю вас зря тратить время.

Цзян Чэнь достал конверт из плотной бумаги и протянул его мужчине:

— Это за ваш труд. Если контракт будет подписан, помимо вашей комиссии, я добавлю ещё немного.

Чэнь Фан посмотрел на невозмутимого Цзян Чэня, затем опустил взгляд на конверт в его руке, колебался мгновение, но взял его. Открыв и увидев сумму внутри, он сразу же повеселел:

— Господин Цзян, вы слишком любезны. Я уже договорился с продавцом, сейчас отведу вас туда. Кроме этого дома, в деревне Угу есть ещё один, который тоже продаётся. Если хотите, я могу показать и его...

Чэнь Фан пошёл впереди, Цзян Чэнь и Шэнь Сюй следовали за ним, слушая его бесконечные рассказы о красотах деревни Угу и её будущем развитии.

Шэнь Сюй смотрел на него с недоумением, хотел спросить, но не знал, как. Он никак не мог понять, зачем Цзян Чэнь приехал сюда покупать дом. Это место даже пригородом назвать было сложно, оно больше походило на глухую деревню. Он никак не мог понять, зачем ему это нужно.

Неужели из-за ноги дяди Цзяна семья продала дом в центре города и теперь покупает дом в деревне?

На лице Шэнь Сюя читалось недоумение, но он всё же не выдержал и, наклонившись к Цзян Чэню, прошептал:

— Цзян-цзы, ты правда приехал сюда покупать дом? Не может быть!

Хэ Цяньминь, которого погладили по голове:

— Я не ребёнок! Не гладьте меня по голове!

Цзян Чэнь:

— Ты ребёнок.

Цзян Чэнь, которого погладили по голове:

— ???

Ши Фэньюэ:

— Ребёнок.